Глава 24: Печать Собственного Проклятия

Шух!

Бах, бах, бах…

В лесу смерти мерцали золотой и красный света, и каждый раз, когда кунаи сталкивались, излучались искры.

«Ху… ху… ху…»

Намиказе Минато потряс своей рукой и сказал с кривой улыбкой: «Эта чистая физическая сила, это то, что ты недавно получил?»

Стоя на противоположном дереве, Сора улыбнулся и ответил: «Прошло слишком мало времени, одного дня достаточно только для того, чтобы привыкнуть к этой силе. Но даже в этом случае нет никаких проблем с контролем и сбором чакры».

«Это так?»

Намиказе Минато кивнул: «В таком случае я тоже должен показать свою силу».

Сора развёл руками: «Я собирался поесть барбекю перед отъездом, но ты настоял на том, чтобы сразиться со мной».

Слегка покачав головой, Намиказе Минато указал на большие буквы на спине своего плаща: «Как Четвёртый Хокаге, я всё же должен проверить, смогу ли я удержать тебя. Иначе…»

Оба посмотрели в темноту неподалёку, там были люди, которые не поприветствовали Минато, Четвёртого Хокаге, а просто наблюдали за всем из темноты.

Очевидно, это ниндзя Корня, тьмы Конохи, принадлежащие Данзо.

Жаль, что старый чёрт Данзо не пришёл лично, а то я мог бы подумать о способе…

Шух!

Через мгновение золотые и красные фигуры снова замелькали в лесу.

Каждый раз, когда эти двое сталкивались, не было никаких предварительных признаков

столкновения. На второй стадии Летящего Бога Грома каждый кунай являлся координатой, и скорость пространственно-временных ниндзюцу полностью раскрывалась.

Тот же Летящий Бог Грома, та же скорость реакции, определить победителя было невозможно.

Расенган!

Чакра атрибута ветра неравномерно вращалась внутри сферы голубого света и постоянно вырывалась наружу.

Столкнувшись с мгновенно приблизившимся Расенганом, Сора прямо ударил в него кулаком.

Бум!

Прозвучал очень громкий рёв, и одним ударом Намиказе Минато был отправлен в полёт.

Кулак, не исчерпавший свою инерцию, ударился о землю. Казалось, что внезапно началось землетрясение, и появилась огромная воронка в месте удара.

«Это конец…»

«Это конец.»

Эти двое одновременно произнесли одни и те же слова, и Минато, который был отброшен, быстро вскочил на ноги, посмотрел на метку на своей руке и улыбнулся. В одно мгновение метка из двух слов (Узумаки Сора) превратились в его собственную метку (Клинок Любви Ниндзя).

То же самое сделал и Сора, они оба улыбнулись после мгновенного преобразования своих меток.

Минато, прихрамывая, посмотрел на руку Соры, которая только что столкнулась с Расенганом. Шрамы быстро исчезали, а рука восстанавливалась.

«Техника Божественной Регенерации? Нет! У тебя нет Печати Инь. Это сила Первого Хокаге…»

Сора небрежно махнул рукой: «Техника Расенгана, которая не требует печатей, действительно подходит для Летящего Бога Грома. Я мог только столкнуться с ней лицом к лицу, поскольку она активируется мгновенно. Но всё же столкновение только что должно было навредить и тебе, не так ли?»

Минато посмотрел на раны на своём теле, оставленные только что последним ударом, слегка приподнял голову и, улыбаясь, произнёс: «Печать Собственного Проклятия».

После того, как слова были произнесены, чёрная проклятая метка быстро распространялась по всему телу Соры.

Некоторое время он не мог двигаться.

«С самого начала битвы мы с тобой ясно понимали, что взаимное отпечатывание меток Летящего Бога Грома друг на друге не повлияет на нас».

«Просто я не ожидал, что всего за один день ты уже освоил огромную жизненную силу и чакру Первого Хокаге. Твой последний удар не сильно уступал ударной силе Цунаде-сама».

«Печать Собственного Проклятия была наложена в момент контакта, поэтому я сказал, что это конец. Эффект сдерживания не продлится долго, так почему бы тебе не уйти сейчас, и я выиграю?»

Глядя на чёрную метку проклятия на своём теле, Сора улыбнулся и ответил: «Это тот результат, к которому ты стремишься? Судя по твоей собственной реакции, ты действительно не уверен в себе».

В следующую секунду, пока его тело всё ещё было запечатано, Сора слегка поднял руку.

Эта сцена заставила Минато слегка нахмуриться: «Это сила Первого Хокаге? Такие физические способности и ужасающая способность к восстановлению действительно вызывают головную боль. О чём думал Первый Хокаге, передавая такую силу?»

Минато сказал слова, которые могли понять только он и Сора.

Как только сила Сенджу Хаширамы была продемонстрирована, Минато, естественно, понял, откуда взялась эта сила.

Но чего он не понимал, так это почему Сенджу Хаширама, Первый Хокаге, решил торговаться, обладая такой ужасающей силой.

Красные волосы, Узумаки…

Какое-то время Минато, смотревший на цвет волос Узумаки Соры, начал что-то понимать, но в каком-то смысле это делало его ещё более запутанным.

«Первый Хокаге Сенджу Хаширама когда-то назывался Богом Ниндзя во всём мире ниндзя. Те, кто не жил в ту эпоху, не поймут ужаса этого имени», - сказал Узумаки. Его руки начали напрягаться, и чёрная проклятая метка отступала сантиметр за сантиметром.

Бум!

В сопровождении огромного шума, который прозвучал из-за его освобождения, Сора посмотрел на Минато и сказал: «Перед человеком, который в одно мгновение может превратить пустыню в пышный лес, такие техники запечатывания — это ничто».

«Я ещё не привык к изменениям в своём теле и к изменениям природы чакры нескольких атрибутов, иначе, я мог бы послушать рёв хвостатого зверя у себя в руках».

Это заставило Минато сглотнуть слюну, ведь он знал Девятихвостого Демона-Лиса в теле Кушины и даже бывал в том месте, где запечатан Девятихвостый Демон-Лис.

Возможно ли одолеть таких монстров, не прилагая особых усилий?

Насколько же силён был Первый Хокаге?

В это время Сора слегка поднял руку, и чакра в его ладони начала быстро уплотняться и вращаться.

Минато на противоположной стороне какое-то время был немного ошеломлён, это Расенган?

Ему было достаточно один раз увидеть?

Бум!

Вращающийся шар чакры взорвался, Сора разочарованно покачал головой, а его только что раненая рука быстро восстановилась.

«Битва только что дала мне много вдохновения, и улучшения должны произойти очень быстро. С последующим развитием этого ниндзюцу его сила должна стать огромной».

Сора опустил руки и посмотрел на двух человек, спрятавшихся в тенях: «Две крысы Корня, передайте моё сообщение для Данзо. Если он хочет жить, пусть зароется в земле и не вылезает. Если я поймаю его в следующий раз, ему больше так не повезёт».

Сказав это, Сора исчез со своего места, а в лесу начали мелькать красные вспышки.

Выброшенные недавно специально сделанные кунаи один за другим были подобраны им, и на месте оставался только кунаи Минато.

«Эти кунаи довольно дорогие...»

Оставив эти слова, Сора полностью исчез из леса.

...

«Сенсей».

Минато взглянул на двоих, которые осмелились подойти, улыбнулся и сказал: «На самом деле, с ним очень легко ладить… верно?»

Кабуто многозначительно кивнул: «Старший брат такой же хороший человек, как и директор приюта».

Какаши взглянул на него: «Твоё определение хорошего человека очень простое...»

Кабуто сердито посмотрел на него: «Обладающий огромной силой, но не запугивающий слабых, даже высокопоставленные люди Конохи не смеют нападать на него! Он хороший человек, и это то, в чём я уверен».

Па!

Минато положил руку на плечо Какаши, который собирался возразить: «Кабуто прав, именно поэтому я тогда ему и поверил».

http://tl.rulate.ru/book/83656/2699109